

1.6. МЕХАНИЗМЫ МЕДИАЦИИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

Логонов Александр Валерьевич, доцент, канд. полит. наук, доцент кафедры всеобщей истории, регионоведения и политологии

Место работы: Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

Loginov77@rambler.ru

Яворская Светлана Анатольевна, доцент, канд. ист. наук, зав. кафедрой гражданского права

Место работы: Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

rpausa@yandex.ru

Смолин Андрей Геннадьевич, канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса

Место работы: Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы изучить и выявить ресурсные возможности влияния механизмов медиации на процесс формирования культуры политического диалога в современной России. Феномен медиации в политико-правовом пространстве в отдельных аспектах ранее исследовался Ф. Шарпфом, П. Бурдые, Н. Луманом.

Методология. Изучение данной проблематики потребовало обращения к ключевым положениям следующих теоретико-методологических конструкций:

- сравнительно-исторического анализа, в рамках которого проводилось исследование генезиса и эволюции диалоговых механизмов, основанных на практике медиации в рамках компаративного подхода;

- системно-синергетического подхода, позволяющего исследовать ресурсные возможности медиативных механизмов в контексте феномена самоорганизации межличностного взаимодействия и взаимодействия институтов гражданского общества.

Выводы. В работе был сделан вывод о том, что широкое использование процедур медиации в политико-правовой практике свидетельствует не только о высокой политико-правовой культуре общества, но и способствует созданию нормативной основы для формирования гражданского общества, в рамках которого находит распространение практика применения диалоговых форм разрешения политико-правовых конфликтов.

Практическое значение. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть применены в контексте дальнейшего изучения особенностей политико-правовой культуры в современной России, а также анализа механизмов и диалоговых форм, сопровождающих процесс самоорганизации институтов гражданского общества.

Социальные последствия. В аспекте влияния на общество и политику результаты исследования могут быть использованы в процессе налаживания конструктивного диалога между политико-правовыми субъектами.

Оригинальность/ценность. В работе по новому исследуются возможности формирования политической культуры консенсуального типа через призму широкого применения медиативных политико-правовых механизмов. Статья может быть полезна политологам, специалистам в области государственного управления, а также независимым медиаторам-юристам.

Ключевые слова: культура согласия, культура раскола, циклическое развитие, гражданское общество, медиация.

THE MECHANISMS OF MEDIATION IN THE LEGAL-POLITICAL SPACE OF MODERN RUSSIA AND THE CULTURE OF POLITICAL DIALOGUE

Loginov Alexander V., associate professor, PhD

Place of employment: Mordovian state University named after N. P. Ogarev

Loginov77@rambler.ru

Yavorskaya Svetlana A., associate professor, PhD, department chair of civil law

Place of employment: Medium-Volzhsky Institute (branch) of the all-Russian State University Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) in Saransk

rpausa@yandex.ru

Smolin Andrey G., PhD, associate professor of criminal law and process

Place of employment: Medium-Volzhsky Institute (branch) of the all-Russian State University Justice (RPA of the Ministry of Justice of the Russian Federation) in Saransk

Abstract: *The aim of our study is to examine and identify resource opportunities the impact of mediations on the process of formation of culture of political dialogue in modern Russia. The phenomenon of mediation in the legal-political space in certain aspects the previously studied F. Sharpton, P. Bourdieu, N. Luhmann.*

Methodology. *The study of these problems required referral to the key provisions of the following theoretical-methodological constructions:*

- *comparative historical analysis, in the framework of which conducted a study of the Genesis and evolution of dialogue mechanisms, based on the practice of mediation in the framework of the comparative approach;*

- *system-synergetic approach allows to explore the resource opportunities of mediation mechanisms in the context of the phenomenon of self-organization of interpersonal interaction and interaction between civil society institutions.*

Conclusions. *The study also concluded that increased use of mediation procedures in political and legal practice demonstrates not only the high political and legal culture of society, but also contributes to the creation of a regulatory framework for the formation of civil society, which is becoming more widespread practice in the application dialog of the methods of settling political and legal disputes.*

A practical value. *The conclusions received during research, can be applied in the context of further study of the peculiarities of political and legal culture in modern Russia and analysis of mechanisms and dialog forms that accompany the process of self-organization of civil society institutions.*

Social consequences. *In terms of the impact on society and policy the results of the study can be used in the process of constructive dialogue between political and legal actors.*

Originality/value. *In new studies the possibility of forming a consensual political culture through the prism of wide application of mediation for political and legal mechanisms. The article can be useful to political scientists, specialists in public administration, and independent mediators-lawyers.*

Keywords: *the culture of consensus, culture division, cyclic development, civil society, mediation.*

В российской политической культуре традиционно ощущается недостаток культуры согласия между различными слоями общества, национальными и культурными укладами в целом, а также между властью и обществом в частности. В отдельные периоды политической истории недостаток культуры согласия ощущается наиболее остро. В данной статье мы хотели бы обозначить причины такого раскола, подчеркнув значимость механизмов медиации в процессе налаживания политического диалога.

Доминирование поляризованного типа политической культуры, для которой наиболее характерно преобладание субкультур, отличающихся контрастным несопадением политических ценностей и базовых целей политической деятельности, несопадением ценностей элиты и электората, ряд российских исследователей объясняют спецификой ментальных архетипов, сформировавшихся исторически. Подобную логику аргументации мы находим у В. О. Ключевского, Н. А. Бердяева, А. С. Ахиезера и других отечественных историков и политологов. Смысловая направленность дискурса данных исследователей отвечала определенной логике объективно-исторического развития страны: господство Золотой Орды – абсолютная монархия – система крепостничества – сталинский аналог абсолютизма – совокупность специфических особенностей русского православия, – данные факторы сформировали циклический путь развития отечественной системы, которая спустя определенные промежутки времени неизбежно воспроизводит архаичные модели развития общественных отношений.

В работе «Реформы и контрреформы в России», опубликованной А. С. Панариным в соавторстве с В. В. Ильиным и А. С. Ахиезером в 1996 г. [3], исследователи отмечают, что «среди историков и культурологов распространена точка зрения, согласно которой для западной цивилизации характерна победа линейного, поступательного времени над циклическим. В России, согласно пессимистическим оценкам «западников», по-прежнему преобладает циклическое время «вечного

возвращения», «проклятых вопросов». Как пишет А. С. Ахиезер, «Россия... выбрала странный колебательный маршрут. Он диктовался древним инверсионным типом принятия решений, и поэтому история представляла собой цепь переходов от одной крайности к другой. Циклическое развитие, инверсии порождали волны дезорганизации, разрушали большое общество, государство, то переходя через порог, ведущий к катастрофе, то лишь приближаясь к нему» [3, с. 66].

Циклическому времени, который у данных авторов является признаком архаичности общественных отношений, противопоставит «линейное время». Так, в современном западном обществе, по мнению Панарина, имеется эффективная гарантия от «взрывов циклического времени», «сменяющего застою неожиданными катастрофами» и «делающими жизнь непредсказуемой». Она заключена в «гибкости общественных структур и открытости системы, допускающей непрерывные мелкие изменения». Однако «высшим гарантом линейного времени является творчество: там, где общественная жизнь лишена творчества, там ресурсный потенциал скоро оказывается исчерпанным, что означает приближение «попятой фазы» цикла: возврат старых запретов или реванш старых групп, новый виток перераспределительства» [3, с. 66].

Можно предположить, что «линейное время» наилучшим образом осваивается теми обществами, которые смогли преодолеть внутреннюю архаику и опереться на внутренние ресурсы, необходимые для формирования культуры политического диалога и последующего освоения консенсуального типа политической культуры. Последняя как раз и основана на культуре гражданского согласия по поводу базовых политических ценностей, в ней успешно решаются конфликты и преодолеваются политические кризисы.

Поляризованный тип политической культуры постоянно воспроизводит эмоционально окрашенную манихейскую логику «раскола», вектора которых диаметрально противоположны: от «народного героя» или «лидера нации» до «предателя». Взаимное недоверие

народа и власти пагубно для государства. Гражданин, не уважающий свою власть, «не может и не хочет строить с нею вместе правопорядок и культуру страны». Если он из страха, личной корысти и пр. продолжает повиноваться неуважаемой им власти, то причает ее «к политическому подкупу и развращает себя и ее на путях открытой коррупции». Если же он перестает повиноваться неуважаемой им власти, то разрушает политическое единство. Главная ответственность за поддержание уважения к власти лежит на ней самой. Будучи источником положительного права, она воспитывает правосознание и правовую культуру граждан как фундамент правового государства [2, с. 140-141]. Зачастую отношение к Западу, рыночной системе, демократии, правовому государству также циклически обусловлено.

Культура раскола как архаичная составляющая политической культуры современного российского общества, делающая процесс нахождения компромиссных решений в частности и сам диалог в целом зачастую невозможным, на наш взгляд, имеет глубинные смысловые причины.

Эти причины во многом связаны с отсутствием научно выверенной стратегии осмысления отечественной истории. Процесс изучения отечественной истории не позволяет осмыслить ее в режиме преемственности поколений. Связь поколений сегодня имеет локальный характер, иногда лишь на уровне семьи и семейных ценностей. Однако и этот локальный социальный институт находится в кризисном положении.

Через грамотный, научно выверенный смыслооборот, через целостное принятие и видение истории своего государства, через систему образования необходимо восстанавливать нарушенные связи, направленные на создание образов восприятия своей идентичности. «У китайцев, согласно Книге Перемен, существует схема, описывающая, как складывается личность человека: это история его личная, это история его семьи, история его рода, история его народа, история его страны и история человечества. Эти шесть составляющих, шесть уровней знаний, в каждом из которых существуют свои ценности, и формируют целостное восприятие себя в истории, личности в истории, понимание себя. И если прекращаются какие-то из частей этой истории, то, конечно же, возникают серьезные проблемы. Когда мы заглядываем в свою историю, — понимаем, что нам практически не за что зацепиться, т.к. мы цепляемся за что-то переживанием. В нас что-то отзывается, когда этим переживанием вызываем к жизни другие образы. Образ тянет за собой наше понятие о ценностях, и мы понимаем смысл этих ценностей. Когда мы одинаково переживаем образы, тогда у нас возникают одинаковые оценки происходящего. В настоящее время проблема заключается в том, что у нас нет общих ценностей в стране, их не осталось.

Восстановление обозначенных связей между уровнями личности в укладе представлений себя как самого себя лично, как части семьи, как части рода, как части народа, как части страны и как части человечества является ключевым действием для восстановления целостного уклада общества» [1].

Для научного сообщества очень важно прилагать усилия, направленные на формирование гармоничной идеологии, сплачивающей общество. Создание такой идеологии становится возможным на основе нахождения себя во времени, осознания своей идентичности и общественных традиций [4, с. 124].

Можно предположить, что сама идея преемственно-

сти поколений, доносимая нам из отечественной истории, по своей сути выступает базовой основой в процессе формирования органичной идеологии и культуры политического диалога. В этом процессе также особо значима роль институциональных механизмов (например, переход от суперпрезидентской республики к смешанной модели) и неинституциональных механизмов. В качестве последних актуализируется практика *медиации* (англ. *alternative dispute resolution, ADR*), в процессе которой конфликт противостоящих друг другу сторон разрешается путем опосредствования их взаимодействия. В юриспруденции медиация представляет собой процедуру, основанную на принципе конфиденциальности, добровольности, где сам конфликт решается при помощи третьей силы, в качестве которой выступает посредник (медиатор). Очевидные преимущества механизмов медиации заключаются в том, что если суд действует в рамках бинарных оппозиций, то медиация, сохраняя необходимую степень конфиденциальности процесса, предлагает найти согласованный выход из сложившейся ситуации на основе сотрудничества сторон и посреднических усилий медиатора. В данном аспекте процедура медиации тесно соотносится с практикой взаимодействия субъектов гражданского общества, основанной на кооперации усилий по разрешению конфликтных ситуаций, взаимном доверии, самоорганизации, диалоговых формах сотрудничества сторон. Синергетический эффект такого взаимодействия находит свое проявление в процессе преодоления затяжных конфликтов и кризисов, застойных явлений во внутренней и внешней политике.

В международном праве также имеют место глубинные основы медиативных практик и процедур. Последние часто реализуются в усилиях международной дипломатии по разрешению политических конфликтов и войн. Процессы глобализации современного мира, сопровождающиеся размыванием национальных границ, ростом политических, экономических и правовых взаимосвязей, формированием сетевого общества, актуализируют практическую значимость процедур и практик медиации. В 60-е годы XX века медиация из сферы международного права постепенно переносится на более широкую сферу управленческих технологий. Распространяясь в качестве гражданской альтернативы процессу судопроизводства, медиация первоначально закрепились в англосаксонской системе. В конце XX века медиация распространяется в Европейских государствах. Это привело к определенной институционализации данной процедуры, появлению профессиональных сообществ и законодательной базы, регламентирующей их деятельность. В 2004 г. под эгидой Европейской комиссии был принят Кодекс поведения медиаторов. Под эгидой ООН представлен и опубликован типовый закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли «О международной коммерческой согласительной процедуре» (2002 г.) [5].

В России необходимая правовая и институциональная основы медиации уже имеют некоторую историю. Так, в марте 1993 г. в Санкт-Петербурге был создан первый в России Центр разрешения конфликтов, в 2005 г. в Москве начал свою работу Центр медиации и права. Структурная единица медиации была создана в рамках Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), а при Торгово-промышленной палате (ТПП) была сформирована Коллегия посредни-

ков-посредников. В 2011 году под патронажем Российского Центра содействия третейскому разбирательству (РЦСТР) запущен Проект «Ресурсного Центра медиации», представляющий собой диалоговую и информационно-координационную площадку, призванную способствовать объединению профессионального сообщества, содействовать развитию российского рынка медиационных услуг, их прозрачности и доступности для конечных потребителей – представителей бизнес-сообщества, а также обеспечивать соблюдение профессиональных этических стандартов и требований законодательства при проведении процедуры медиации. Главной задачей Ресурсного Центра является оказание на постоянной и систематической основе информационной и организационной поддержки предпринимательству и организациям, которые осуществляют деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации в Российской Федерации. По мнению разработчиков этого проекта, создание Ресурсного Центра будет способствовать ускорению процессов формирования в РФ условий для эффективного урегулирования экономических споров, развития юридической профессии и юридического образования, а также защиты интеллектуальной собственности. Реализация данного проекта станет существенным вкладом в развитие в России института посредничества и в процесс совершенствования правоприменительной практики, а также создаст необходимые предпосылки для формирования и реализации на практике этических стандартов и цивилизованных моделей ведения предпринимательской деятельности, поддержания атмосферы партнерства и сотрудничества в бизнес-сообществе, интеграции российского бизнеса в мировую экономику [6].

Широкое использование процедур медиации в политико-правовой практике свидетельствует не только о высокой политико-правовой культуре общества, но и способствует созданию нормативной основы для формирования гражданского общества, в рамках которого находит распространение практика применения диалоговых форм разрешения политико-правовых конфликтов.

Российское общество до сих пор остается расколотым на противоречащие друг другу классы, слои, партии и т. д. Медленно формируются новые формы права, морали, культурных традиций, идеалов и символов [2, с. 142].

Можно предположить, что в современных условиях недостаток культуры согласия между различными слоями российского общества имеет не только ментальную и идеологическую основу, но и институциональную. Последняя выражается в том, что диалоговые формы разрешения политико-правовых конфликтов, подобные медиации, находятся в современной России в начальной стадии формирования. Это, в свою очередь, является косвенным свидетельством слабости и несформированности институтов гражданского общества, деятельность которых основана на механизмах самоорганизации, взаимном доверии и широко используется посреднических процедур.

Список литературы:

1. Виноградский Б. Б. «Универсальный символ» Рене Генона – о философии, где ищутся целостные сходства [Электрон. ресурс]. URL : <http://www.bronislav.ru/events> (дата обращения: 30.03.2016)

2. Изергина Н. И. Путь России к демократии: взгляд И. А. Ильина и современность. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. 208 с.

3. Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996. 400 с.

4. Логинов А. В. Особенности применения теории политического цикла к анализу процесса развития политической идеологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8(14): в 4-х чч. Ч. IV. С. 122-126.

5. О международной коммерческой согласительной процедуре: типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговле (2002 г.) [Электрон. ресурс]. URL : http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/uncitral_model_law (дата обращения: 30.03.2016)

6. О Ресурсном Центре медиации [Электрон. ресурс]. URL: <http://mediators.ru/rus/about/> (дата обращения: 30.03.2016)

РЕЦЕНЗИЯ

на статью Логинова А. В., Яворской С. А., Смолина А. Г. «Механизмы медиации в политико-правовом пространстве современной России и формирование культуры политического диалога»

В рецензируемой статье авторы актуализируют проблему применения политико-правовых технологий достижения гражданского согласия в современной России. Особое место в числе таких технологий занимают механизмы медиации как разновидности диалоговых форм сотрудничества власти и общества. В работе проведен системный анализ наиболее устоявшихся в политико-правовой культуре России архетипов ментальности, которые во многом определяются цивилизационными особенностями развития России; сделан акцент на содержательных различиях «линейного» и «циклического» времени с использованием компаративного подхода; характерных чертах поляризованного типа политической культуры, доминантой которой зачастую выступает «культура раскола»; подчеркивается значимость кооперативных усилий субъектов гражданского общества в процессе формирования культуры политического диалога. Особое внимание в данном процессе занимают механизмы медиации. Теоретико-прикладная взаимосвязь обозначенных в рецензируемой статье аспектов отличается очевидной новизной и оригинальностью. Рассмотрение функциональной роли и значения механизмов медиации в политико-правовом пространстве современной России способно конкретизировать и углубить имеющиеся в политической науке и юриспруденции положения, касающиеся указанной проблематики.

В целом выводы авторов рецензируемой статьи позволяют переосмыслить современные политико-правовые процессы в достаточно новом и перспективном методологическом ключе. Рецензируемая статья ранее не публиковалась, она отражает ряд актуальных вопросов методологического и практического плана и может быть рекомендована для публикации в открытой печати.

доктор политических наук,
профессор кафедры всеобщей истории,
регионоведения и политологии
Мордовского государственного университета
им. Н. П. Огарёва

Н. И. Изергина